

Вячеслав Куприянов

Ничто человеческое

Стихотворения и верлибры

Лауреаты
национальной
литературной премии
«Поэт года»

Вячеслав Куприянов

НИЧТО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Стихотворения и верлибры

Авторская книга
Москва
2013

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)
К92

Б72 Куприянов В.
НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ / Вячеслав Куприянов. – М.:
Авторская книга, 2013. – 128 с.

ISBN 978-5-91945-475-5

Критик Юрий Архипов писал в газете «Литературная Россия»: «Поэзия может быть торжественной, пафосной, патетической, камерной, тихой, нежной, напевной... Поэзия Куприянова, одного из отцов нашего «паралогического», как он говорит, верлибра, – умная...» Новая книга Вячеслава Куприянова «Ничто человеческое» выстроена вокруг образов: «человек», «человечество», «народ», «земля», – то есть посвящена как «вечным» вопросам, так и тем, которые заданы современностью.

Ⓜ В соответствии с ФЗ 436.

УДК 84-1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-91945-475-5

© Куприянов В., 2013

В неоскорбляемой части души

Все, что не слышно в обыденном шуме,
Все, что от сердца рождается в думе,
Все, что неспешно зреет в тиши
В неоскорбляемой части души,

Станет со временем верной опорой
Для окрыленной души, для которой
Мало томления в собственной плоти
Столь уязвимой в незримом полете...

* * *

Опять ладонь поранило листом,
летающим с неизвестнейшего древа,
И значит, снова время для напева,
посеять слово в воздухе пустом.

Работай над бессмертием души,
покуда сердце листьями ранимо,
и дни за днями пролетают мимо,
бери перо, склоняйся и пиши!

Гёльдерлину

Поэтически живет на земле человек...

Фридрих Гёльдерлин

Чтобы сердцу и уму
Проявиться наяву,
По завету твоему
Поэтически живу,
Песней подавляя страх
В новых скудных временах,
Веруя, что в беге дней
Вечер утра мудреней.

Где же боги, Гёльдерлин?
Львиный рык и взор орлин?
Я иду, тяжел от дум,
Не рассчитанных на шум,
А скорей на шелест роши,
Но от этого не проще
Смыслом озадачить звук,
Еле слышимый вокруг.
Да и круг все уже, уже,
И в него входящим вчуже
На какой-то русский дух
Напрягать свой ум и слух;
И тебе внимают глухо
Неба срезанное ухо,
И на всю земную ось
Солнце кровью пролилось...

* * *

Как загадку бытия
Видят лучшие умы —
Как умеет слово «Я»
Облекаться в слово «Мы».

Мы на страже «Я» стоим,
Мы родное бережем,
Увлекаемся своим,
Заблуждаемся в чужом.

Знаем всех по именам
В замкнутом кругу родни.
Но препоны ставят нам
Бесконечные они.

Что на это скажешь ты?
Что подумаете вы?
В тех ли стержень правоты?
Эти ли во всем правы?

* * *

Жизненная драматургия,
Сценарии бытия...
Кто там такие – другие
И не такие, как я?

Эта порода чужая
Делает вид, что родня,
Искренне изображая
Вымышленного меня.

В небо пальцами тычут,
Спинами застыт свет.
Кто-то меня увеличит,
Кто-то – сведет на нет.

Так же и я неужели
На осуждение скор?
Тех узнаю еле-еле,
Этих не вижу в упор?

Дрогнет ока зеница,
Надо бы взор опустить,
Перед людьми извиниться
И не простивших простить!

* * *

Я иду, и я невидим,
Я дышу — и сам не свой.
В этом свете я Овидий,
Обернувшийся совой.

Или я бреду, как Данте
За Вергилием вослед.
Мне кричат: «В сторонку встаньте!
Там останьтесь, где вас нет!»

Как непросто в этом мире
Петь заставит тень свою!
То ли я бренчу на лире,
То ли лиру продаю...

Космонавты на орбите
Мне грозят из синевы:
«Вы огонь в себе уймите,
Дым идет из головы!»

Я уйду, и станет внятно,
Свет на самом деле бел.
Выгорят на солнце пятна
Там, где я на них глядел.

* * *

Голос переходит в шепот.
Час еретикам и сектам.
Сумерки проводят опыт
Над проклятым интеллектом.

Слышен вечный плач народов,
Что ушли, в скитаньях сгинув.
Столкновенье антиподов.
Разлученье андрогинов.

Время в шрамах и разломах.
Век запутался в мгновеньях.
Лишь недостаток насекомых
Явлен в их поползновеньях.

В безобразии безверий
Молим у небес наживы.
На развалинах империй
Попраны императивы.

Всячина не хочет всякой
Быть, а только суверенной,
Между волком и собакой,
Между печкой и вселенной.

В электрической чашобе
Размножаются химеры,
Словно приняли микробы
Очевидные размеры.

Через город лег проселок.
Я иду в разломе неком,
Как последний антрополог
За последним человеком.

* * *

Когда я думаю снова,
Что новое что-то творю,
Как самое первое слово,
Бегу я по букварю.

Из буквы смысл выбираю
В дороге от А до Я,
И так, не дойдя до рая,
Спасаюсь от ада я.

Я сам для себя как ересь,
И сам себе не сдаюсь,
Само собой разумеюсь,
И сам над собою смеюсь.

Я не опускаю руки
И речь беру в оборот,
Она же меня на поруки
И даже за душу берет.

И кто-то меня замечает
И мне же ставит на вид.
Так слово меня выручает.
И дерево жизни шумит.

Ода компьютеру

От пустых забот вдали
Я гляжу в твоё окошко.
Мой компьютер! Удели
Памяти ещё немножко!

Дабы тайные слова
И магические числа
Сочетала голова
С допустимой долей смысла.

С чистым разумом в связи
Оцени за строчкой строчку,
Код вселенной загрузи
В радужную оболочку.

Все, что гению сродни,
А не смутные изыски,
Поддержи! И сохрани
Сны мои на жестком диске.

А когда уйду с земли,
Как задумано в начале,
Мой компьютер, удали
От себя мои печали.

Стихи мои

Стихи мои
Добры и злы,
Как яд змеи
И мед пчелы.

Таков состав —
По капле взят
От всех отрав,
От всех отрад.

От всех низин,
От всех высот,
Но смысл един —
Порыв, полет.

Ищите лад
В потоке строк,
Тогда и яд
Пойдет вам впрок!

Кровь речи

не хочу ничего видеть
не хочу ничего слышать
ничего не скажу

закусываю губы
чувствую вкус
крови

закрываю глаза
вижу цвет
крови

затыкаю уши
слышу
шум крови

невозможно
уйти в себя
разорвать с миром
кровные узы

остается вечно
говорить и слушать
слушать и говорить

слово
у всех
в крови

Жизненный опыт

Я живу
на экспериментальной планете
в качестве подопытного экземпляра
неопытного человека

меня испытывают
на кручение изгиб разрыв
растягивают в пространстве
сжимают во времени

я сопротивляюсь
затаиваю дыхание
прячусь в собственное
сердце

я вижу
на моем месте
никого быть не может
кроме меня

выживая среди себе подобных
я накапливаю жизненный опыт
единственный
неповторимый

поверьте моему опыту
чужому опыту
никто не верит

Прожиточный минимум

Государственные умы подсчитали
Сколько мне положено съесть
Белков жиров и углеводов
Чтобы не перейти за черту голода
За которой начинаешь сомневаться
В государственных умах

Государственные умы вычисляют
Какой минимум духовной пищи
Положен мне уже с раннего детства
Чтобы не испытывать духовной жажды
И воспитывать в себе с раннего детства
Прожиточный минимум совести
И государственный ум

Когда я вырасту
Я тоже стану
Государственным умом
Который уже все подсчитал
И все вычислил
Мне останется только
При минимуме совести и способностей
Жить по максимуму

Перепись населения

Перепись населения
мне напомнила средневековые споры
о количестве ангелов
способных поместиться
на кончике иглы.

В новое время (советское)
это было моделью
для решения некоторых
коммунальных проблем.

В новое постсоветское время
это уже критерий
ценности якобы личности:
главный вопрос анкеты —
сколько квадратных метров
приходится на мою душу.

Это все
что следует знать государству
о моей душе.

Урок музыки

Нам за всех
кто до нас
петь смеяться и плакать

Нам греметь
за умолкнувшие трубы ангелов
нам звенеть
за вырванные языки колоколов

Нам внимать океану
который в нас впадает
как в родник

Слушайте:
как тихо —
Моцарт никогда
не услышит
Шопена

* * *

Великий композитор
написал музыку для пчел
песни для певчих птиц
сочинил шелест листвы
и шум моря

Великий зодчий
возвел купол звезд
воздвиг колонны света
от земных морей до луны
он играет арками радуг

Великий художник
каждый день пишет
для невеликих планет
рассвет и закат

И только поэт
ничего не может сделать
кроме попытки возвеличить
мимолетную душу
неведомого
человека

Человек, похожий на книгу

Человек
похожий на книгу
лежит с собой на кушетке
читает
мечтает
вот все бы было
как в книгах

откладывает себя
на потом

ставит на полку
забывает

не может найти
не может открыть
на нужном месте

спохватывается
спрашивает
бог знает кого

а вы читали?

Длительность

Ненаглядна длительность,
длительность дня, вольтовой дугой
вспыхнувшая между
рассветом и закатом
(молниеносная длительность счастья);
длительность ночи, утонувшей
в темном океане сна;
длительность жизни, равная
радуге, преломленной
в мельчайших каплях слез,
столь отдаленных одна от другой,
что между ними сплошная неясная
длительность памяти о воображении,
мысли о том, существует ли
томительная длительность смерти
и насколько она превосходит
радужную длительность жизни.

Ночное небо

Ночное небо
над нами —
это дневное
небо небожителей:
звезды —
фонари
в руках бесчисленных
Диогенов
на бесконечном пути
в поисках
Человека.

1973

В поисках Диогена

Ночь, улица, холод, аптека.
И тьму пронзает мгновенно
трагический крик человека:
«Огня! Я ищу Диогена!»

И словно в комической драме,
достойной Эллады и Рима,
толпа мудрецов с фонарями
на ощупь проходит мимо.

2013

Диоген—1

С фонарем
иду
через лес:
дуб
где твой брат
олень
через
деревню:
собака
где твой
друг
через город:
люди
где
человек

Робинзон

Отправившись в кругосветное путешествие
Я оказался негодным моей команде
Которая намеревалась в этом путешествии
Безнаказанно грабить чужие страны
И меня в наказание за неповиновение
Высадили на необитаемом острове

На необитаемом острове я задумался
О справедливой власти народа
Как мне ее здесь и там не хватает
Как мне не хватает свободы выбора
Кого же мне теперь назначить
Ответственным за мою собственную судьбу
Кто будет решать за меня все мои проблемы
Кто будет требовать от меня соответственной отдачи
Кто призовет меня на свою защиту
И кто защитит меня от мне же подобных
Кто даст мне возможность выбиться в люди
И кто воздаст мне за мою честную службу
На благо моей новой необитаемой страны

Наконец лицо мое просияло
Мне показалось что кто-то движется на горизонте
Я посмотрел в подзорную трубу и увидел
Приближающуюся ко мне решительно
Группу ликующих людоедов
Под предводительством главного человека

* * *

«Чтобы схватить человека, —
Говорил, накрывшись чехлом, фотограф, —
надо заставить его улыбаться,
и как только он улыбнется,
тут его и схватываешь,
и он уже таким остается
на века».

«Если человек задумывается, —
вылезал из-под чехла фотограф, —
поверьте моему опыту,
схватить его
очень трудно».

* * *

«Если у человека голова на плечах, —
рассказывал модельер, —
если человек не шляпа,
тогда надо, чтобы и шляпа
по голове,
и шапка по голове,
и даже колпак по голове».

«А если нет головы на плечах, —
уверял модельер, —
тогда можно по голове
всем чем угодно».

Современный человек-2

Современный человек
растекается мыслью по мировому древу
змеей протягивается через провод
моллюском вместе с шумом моря
умещается в раковине телефона
спрессовывается
ищет бессмертия
на жестком диске
становится чудом морским
узником аквариума телевизора
он становится все портативней
малогабаритней
все современной
его уже можно включать
выключать подключать
делать громче тише
наводить на резкость
он сам себя не видит
не слышит
он себя не знает

* * *

— Мы будем играть в войну, —
дети сказали, — и ты
будешь фашистом.
— Нет, я не буду фашистом! — Но это, —
дети сказали, — совсем понарошку...
— Нет, если уж понарошку,
пусть я буду лучше
Эйнштейном,
таким рассеянным,
что, увлеченный чисткой картошки,
я позабуду
принять участие
в создании атомной бомбы. Или
пусть я буду Пушкиным, и понарошку
убью на дуэли Дантеса, и буду потом
одиноким страдать
среди монументов Дантесу. Или
пусть я буду Бетховеном, но
понарошку я не оглохну
и услышу...
Дети кричали:
— Мы умеем
только
в войну!

Приближенные

Где-то совсем рядом
процветают
приближенные
Они знают где
Они знают когда
Они знают кому
Они знают зачем
Они знают как
Для них нет вопроса
что делать
Для них нет вопроса
кто ты и зачем

Уважай приближенных
Глядишь и тебя
заметят
прозябающего
совсем рядом
и объяснят тебе
почему
зачем
Заметят
и снова поставят
на место

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Медведь к зиме задумывается о смысле жизни
Он вдумчиво роет себе берлогу
Он сознательно впадает в зимнюю спячку
Он снова видит во сне смысл своей жизни
Он просыпается голодный и никак не вспомнит
Что же за смысл приснился ему во сне
Так и живет бессмысленно до новой спячки

Птица задумывается о смысле жизни
Но в полете думать мешают крылья
А в другое время клюв перевешивает мысли
Тогда она садится на задумчивое дерево
И поет песню о смысле жизни
Но дерево не понимает этой песни

Дерево задумывается о смысле жизни
Насколько оно отличается от птицы или медведя
Вот оно выросло и стало расти дальше
Вот у него выросли листья и цветы распустились
Вот созрели плоды
Какие-то из них съели поющие птицы
Какие-то съели прогнавшие птиц обезьяны
Так и не ставшие от этого людьми
Какие-то съели люди
Не ставшие от этого ближе к деревьям
И к пониманию смысла жизни
Другие упали семенем в землю
И уже под землей стали думать о смысле

Продолжения жизни
А дерево продолжало думать о своем
Так что даже не заметило
Как у него облетели листья

Человек задумался о смысле жизни
И наконец нашел этот смысл жизни
И понял что его надо поскорее спрятать
Пока его не отняли вместе с жизнью другие
Но другие люди догадались об этом
И стали искать этот смысл жизни
Спрятанный от них другим человеком
Они искали его в его доме
Но не нашли и сожгли его дом
Они хотели найти этот смысл в его книгах
Но эти книги сгорели в его доме
Они искали смысл в его сердце
Но его сердце от этого остановилось
И тогда люди махнули рукой на смысл жизни
Решив что если смысл от них прячут
Что если даже с огнем его не сыщешь
Значит искать его не надо
И тогда люди просто пошли дальше
По пути медведей птиц и деревьев

* * *

Сквозь увеличительное стекло:
такая выпуклая страна
с большеголовым народом
который бодро гонится за радужными
мыльными пузырями

которые выдувают
плоские серые люди
впечатанные в схему экрана
и озвученные электрическим током

большеголовые люди
смотрят в увеличительное стекло
с обратной стороны
отчего их голова сплющивается

серые плоские люди
любят большеголовый народ
такой выпуклой страны
ибо им им кажется что и он их любит
сквозь увеличительное стекло

Силы небесные

Силы небесные
Куда же бежит народ
Он ждет будто кто-то
Что-то ему даст
Он позабыл
Что он сам должен
Выковывать веками лучи солнца
Верните ему справедливость
Молота и наковальни

Силы небесные
Что же молчит народ
Как будто дар речи
Получил свою цену
И народ за щекой прячет
Последнюю копейку
Верните ему справедливость
Слова и дела

Силы небесные
Куда же народ смотрит
Неужели только под ноги
Неужели он не видит
Дальше собственного носа
Верните ему справедливость
Земли и неба

Неустойчивое равновесие

В свободной жизни соседствуют
простые люди и люди с двойным дном
гении и злодеи
спасатели и наемные убийцы
блюстители закона и воры в законе
публичные фигуры и отъявленные мошенники
(иногда даже в одном и том же лице)

В тюремных стенах соседствуют
схваченные на месте преступления
и просто попавшиеся под руку
нагло шедшие по трупам
и случайно оступившиеся
те кто отделался незначительным сроком
за значительное душегубство
и вовсе невинно осужденные

Так поддерживается в мире
ради радужных снов совести
неустойчивое равновесие
человеческой несправедливости

Кровообращение

Мне говорили якуты в Якутии,
Как комары пьют кровь оленя:
Одни из самого оленя,
А кому не хватило места
Пьют из тех, кто пьет кровь из оленя.
И так далее.

Люди и не мелкие комары,
Но и не безобидные олени,
Они так становятся кровопийцами:
Одни пьют кровь их других,
А другие — из третьих, которые поменьше,
И третьи скопом мечтают,
Как бы попить из первых,
Пьющих из других.

Если кто-то станет сопротивляться,
Может произойти кровопролитие.
А пока кровь не течет мимо,
Все течет своим чередом.
Укрепляются кровные связи,
Кровяное давление в норме.
И так далее.

Из жизни акул

Знаток жизни акул
пожил рядом с акулами
осветил их жизнь для людей
вселив в людей надежду
на мирные намерения акул
в отношении человека
акула нападает на человека
лишь принимая его за акулу
за хищника-конкурента
Знаток жизни акул
пропал без вести в море
видимо он узнал об акулах
нечто такое
что сделало его
акулой
или что напротив
настолько приблизило
акулу к человеку
что акулы решили
съесть знатока
чтобы ему не позволить
сообщить об акулах
это нечто такое людям
которые так похожи
друг на друга

Когда киты вернутся на сушу...

Когда киты начнут охоту на человека
Который уже готов в своей алчности
Зарыть море в землю и утопить землю в море
Когда киты вернутся на сушу
Тогда придут им на помощь слоны и бегемоты
Придут на помощь морские чайки и древесные лягушки
И даже самая изящная птичка колибри
Придут на помощь мотыльки
Ослепшие от электрического света
И пчелы оглохшие от грохота механизмов
Все безобидные твари придут на помощь
Ибо как не помочь тем кому человек мешает
Держать на себе эту землю
И если и этой помощи будет мало
Придут на помощь страшные драконы
Сфинксы, грифоны, двуглавые орлы
Для своих знамен придуманные человеком
И если и они не помогут
В конце концов наглядевшись с небес на человека
Придут на помощь ожесточенные созвездия
Созвездия Кита Лебеда Гончих Псов
Северные Медведицы Большая и Малая
И человеку тогда уже от них не скрыться
Его схватят за волосы деревья
И будут за ноги держать травы
Что же будет тогда с безжалостным человеком
Когда киты вернутся на сушу...

Песня слона

Я когда-то держал на себе Землю
Я когда-то подбросил в небо Луну
Но на меня объявили охоту
Ибо во мне нашли что-то
Что дороже Земли и Луны
И Земля стала содрогаться
И Луна угрожает упасть
Мне уже не удержать Землю
Я вонзаю бивень в тело Луны
Не затем чтобы ее удержать
А чтобы самому удержаться
Но человеку с железным бивнем
Моя кость дороже Земли и Луны
И он коварно выбивает почву
Из-под моих и своих ног
Заблуждаясь будто он так сохранит
Собственную голову

Хороший людоед

Дом стоит, и в доме светит свет,
Там живет хороший людоед.

В этом доме мир и тишина.
У него красавица жена.

У него детишек полон дом.
Он всего достиг своим трудом.

День его суров и напряжен.
Он чужих подстерегает жен.

Он в делах охоты грамотей,
На чужих охотится детей.

Чтоб была полна его сума,
Он в чужие ломится дома.

Он идет по головам чужим,
Чтобы дома соблюдать режим.

А в чужих домах ютится страх,
Там его портрет во всех углах.

И сменить означенный портрет
Лишь другой способен людоед.

Мы не заметим

Мир теоретически непознаваем и практически невыносим
Мы существуем вопреки времени и пространству
Наша задача сделать необитаемой эту землю
Солнце восходит над нами через не хочу
Солнце заходит в надежде не возвратиться
Звезды совсем не хотят чтобы мы на них смотрели
Воздух тщетно сопротивляется нашему дыханию
Вода неохотно смешивается с нашей кровью
Но пока мы смотрим на все это сквозь пальцы
мы неистребимы
Мы просто не заметим собственного исчезновения

Оптимистическая география

Северная Америка
пока еще не проваливается
в Южную

Передняя Азия
еще не подмяла под себя
Малую и Среднюю
Европа еще не обрушивается
сквозь Средиземное море
на свободную Африку

Африка еще
не поглощена Сахарой
Айсбергам Антарктиды
еще не удастся
слиться со льдами
Гренландии

Силы всемирного тяготения
пока еще превосходят
любые
вооруженные силы
Политическая карта мира
еще не убита
физической картой

* * *

Нельзя ни в чем быть уверенным
За углом может не оказаться аптеки
Вместо «скорой помощи» приедет «черный ворон»
Нищие растерзают в подземном переходе
Полиция расстреляет в упор удивившись
что ты не спасаешься бегством
Илья Муромец поразит стрелой
приняв за Соловья-разбойника
Персей отсечет голову
приняв тебя за Медузу
Орел унесет в небо
приняв тебя за Ганимеда

Деревья возьмут тебя голыми руками
тьнь выдаст тебя с головой
виселице уличного фонаря
лишь глобальное потепление питает
веру в спасение
от холода
заползающего в душу

Личинки человека

Личинки насекомых менее прекрасны
чем сами насекомые
о миг превращения куколки
в прекрасную бабочку
у человека не так
уже куколка вызывает восторг родителей
и что может быть приятней
юной личинки
особенно когда она поет
блаженно извиваясь как гусеница
личинки поют почти обнаженными
в надежде вспорхнуть бабочками
одни личинки поют и танцуют
другие дружно слушают и пританцовывают
а есть и такие которые сами едят
и сами себя читают
возможно они жаждут преображения
возможно они его боятся
постепенно в них затухают бабочки
гусеницы скукоживаются
личинки взрослеют
и примеряют примелькавшиеся личины
если не приноравливаться к личинам
личность в принципе желательна и возможна

Утро палача

Палач просыпается по звонку
будильника ранним утром
долго чистит зубы
еще дольше чистит свои ботинки
ведь на них будет устремлен
последний взгляд жертвы

Он пьет кофе и выкуривает сигару
думая что пора бросить курить
и пить крепкий кофе

Уходя он треплет по голове ребенка
машинально определяя на ощупь
достаточно ли отросли волосы
чтобы можно было за них
поднять над ликующей толпой
усекновенную голову

Он спешит на свою работу
боясь опоздать в сутолоке
просыпающегося мира
опоздать
вот чего он всегда боится
ведь его с нетерпением ждут
приговоренные к смерти
и нет ничего невыносимей
чем ожидание исполнения приговора

По дороге он листает газеты
с удовольствием отмечая отсутствие
сообщений о помиловании
в то же время от себя отгоняя
вечную досаду что его имя
как всегда остается в тени
яркого имени его жертвы
которая якобы примет смерть достойно
когда все дело только
в его неповторимом искусстве

Ощущая себя повивальной бабкой
исторической справедливости
он проверяет свои надежные инструменты
веревки хозяйственное мыло
топоры огнестрельные предметы
перелистывает свое рабочее расписание
размышляет о бессмысленности прогресса
в области перехода из времени в вечность
и только очень боится
опоздать
поскольку как шутят
его коллеги можно
опоздать родиться
но опоздать с исполнением приговора
это медленной смерти подобно
и сам палач больше всего на свете
боится именно медленной смерти

Плохой актер

Что думает плохой актер
нанятый на плохую роль
в плохом фильме играя
наемного убийцу стараясь
дать его психологический
портрет палитру его
переживаний как ему
надоело убивать невинных
и виноватых и виноватых
также жалко как и
невинных но еще сложнее
чем делать свою работу
скрывать все это от жены
от любовниц и от детей
и как надоело считать
при этом каждую
заработанную копейку
чтобы отложить на
то светлое будущее в котором
он позволит себе свой
садик где он будет
сидеть под своей
яблоней не опасаясь
что его вдруг убьет
какое-то из спелых яблок

Слепой солдат

По Млечному Пути
идет слепой солдат.
Он так привык идти
вперед, а не назад.

Он так идет в ночах,
достигший всех высот,
он на своих плечах
товарища несет.

Он знает: никогда
не кончатся бои,
и что везде беда,
и что везде свои.

Уходит он от ран,
уходит от побед,
лишь утренний туман
кровавый скроет след.

Он верит: где-то там
есть новый небосвод,
где он когда-то сам
созвездием взойдет.

Легко ему идти
через ночную мглу
по Млечному Пути,
по битому стеклу...

Ода удивлению

Пусть жизнь на чувствах настояна густо,
вплоть до чувства глубокого удовлетворения,
оставьте место для удивления —
свято место да не будет пусто!

Удивляйтесь, как много летающих тарелок!
Удивляйтесь, что перед вами нет ни одной.
Удивляйтесь, когда океан у берега мелок,
а болото сразу пугает неведомой глубиной.

Удивляйтесь тому, что вас учили чему-то.
Удивляйтесь себе, открывая в себе свою суть.
Удивляйтесь тому, что надутое крепко надуту
и надутое лопнет, если сверх меры надуть.

Удивляйтесь, если что-то вас удивило.
Удивляйтесь, если все, как обычно, течет.
В удивлении — знание! Знание — сила!
Удивляйтесь, ежели наоборот.

Удивляйтесь, вникая, чуя и внемля,
изобретая и приобретая прибор.
Удивляйтесь тому, что не падает солнце на землю,
в наших взглядах не ощущая опор.

Удивляйтесь, и жизнь продлит удивленье!
Удивляйтесь, увидев, как удивленный застыл,
будто время застыло на чудное это мгновенье
и очнуться от вечности нет у времени сил!

Удивляйтесь величию постоянных событий.
Удивляйтесь реальности легендарной любви!
Соберитесь с духом и остальных удивите
Так, чтобы сказали: «А ну-ка, еще удиви!»

Вдруг однажды возьмись за то, за что не берутся,
на удивление всем этот труд заверши!
Чтобы даже у тех, кто спешит от тебя отвернуться,
вдруг раскрылись навстречу застывшие створки души!

Удивленье друг другу да станет великим законом!
Удивленье навеки сметет мировую тоску!
Я имею в виду — п р и я т н о быть удивленным!
А дурных удивлений хватало на нашем веку.

Этому нет названия...

Сорок тысяч дирижеров
машут палочками в свою сторону
единственному скрипачу
который отбивается единственным смычком
и пытается спрятаться
в свою скрипку

Сорок миллионов режиссеров
размахивают миллионом сценариев
перед лицом единственного актера
который пытается перевоплотиться
и кричит как подбитая птица

Шесть миллиардов людей
окружают единственного человека
каждый каркает живи как я
и тогда из человека вырастает дерево
в кроне которого прячется обезьяна
и никак не хочет спускаться на землю

Не бойся
спустишь
шесть миллиардов тебя поддержат

* * *

Спит спокойно медведь в берлоге, и
Он не слышит сквозь зимнюю тьму,
Как глобальные технологии
Все плотнее подходят к нему.

Все пространство необитаемое
Заселить хочет умный народ.
Вдруг полезное ископаемое
Он в медвежьей берлоге найдет?

Ну и что, что медведь не готов еще
К дележу пространства с людьми!
Он не знает, что люди — чудовища,
И не слышит вещания СМИ,

Что недолго блуждать ему в чаще и
Ублажать свое естество,
Что готовят ему настоящее,
Не подумав о прошлом его.

Организм

Организм не терпит скуки,
Он не верит в правду клюкв,
Он озвучивает звуки,
Данные нам в виде букв.

Организм дорогу знает,
Организм не лыком шит,
Он, покуда все рыдают,
Сам смеется и смешит.

Он хранит свой облик зверий,
Он не верит в коммунизм,
И плюет на всех бактерий
Закаленный организм.

Он глядит вперед сквозь призму
Механических наук,
Где на смену организму
Робот выдвинется вдруг.

И, согласно этим сменам,
Будет он сильнее стократ,
Робот будет бизнесменом,
Будет робот демократ.

Будет он в большом и в малом
Регулятором страстей,
Будет робот либералом
В смысле смены запчастей.

А носителям харизмы,
Организмам прежних эр,
Будут ставить механизмы
Бюсты – роботам в пример.

* * *

Мы дикие пчелы
Заочных высот.
Готовым тяжелый
Космический мед.

Летим, не сгорая
В горящих кругах,
Пыльцу собирая
На звездных лугах.

Но вежливым роем
Гудит окоем:
«Не соты мы строим,
А сети плетем!»

И множатся слухи
На Млечном пути:
«Мы сонные мухи
В глобальной сети».

Ах, разные взгляды,
Да с разных сторон!
Лишают улады,
Наносят урон...

14.11.11

Кладбище Доротеенхоф, Берлин

Поставивший на голову диалектику, Гегель
покоится как подобает:
под надлежащим надгробием и рядом
с мета-Фихте; почти никакой
надежды на воскресение
хорошо устроенных идеалистов.

Над могилой Брехта —
покосившийся камень, знак,
что жилище под ним
ненадежно и временно:
хозяин давно ушел,
чтобы листать с нами
наши сложные книги,
подчеркивать в них нужные места
и, вопреки завещанию, вечно
говорить с людьми о деревьях
и о людях.

* * *

Здесь каждый ствол — земная ось.
Вращаются листва и птицы.
Лишь человеку удалось
с орбиты этой удалиться.

И мы в своих домах летим.
Чем дальше, тем сильнее тяга
вернуться к рощам золотым,
принять блуждание как благо,

проникнуть в плотные слои
настоя из осин и сосен.
Здесь зреют замыслы твои,
здесь даже воздух плодоносен.

Здесь родниковая струя
смыкает с росами глубины.
Пусть крепнет праведность твоя,
здесь все создания невинны.

Иди и не твори обид.
Тори тропинку по приметам.
Здесь вдохновенный лес омыт
своими смолами и светом.

* * *

Это забота толп
В вечной добыче благ:
Не налететь на столб,
Не угодить в овраг.

Чтобы не сбили с ног,
Чтобы не застили свет,
Чтобы, толкая в бок,
Не обогнал сосед.

Чтоб не втоптали в грязь,
Не обокрали тайком.
Чтобы, в лицо смеясь,
Не сочли чудаком,

Чтобы на этом бегу
Не уронить суму.
Чтобы назло врагу
Выжить. По одному.

* * *

Дабы жить вне добра и зла,
свой возделывая надел,
человек вычел век из чела,
сократился, подешевел.

Из лица он вычел чело,
челюсть ныне важнее глаз.
И взяло его в плен число,
чтобы все было здесь и сейчас.

Так и совесть пошла на слом,
душу скрадывает внешний вид.
Человек человека числом
ценит, меряет и теснит.

Его музыка — звон монет,
ему главное выбить чек.
Он и сам скорее предмет,
а не подлинный человек.

Вот такой он хозяин земли,
У него есть на все расчет.
Но ковчег его на мели.
И вода под него не течет.

* * *

О человек, земли изъян,
Единое во многом!
То он наследник обезьян,
То карлик перед Богом.

Одних вперед ведет конвой,
В вожди другие метят,
У этих дождь над головой,
Над теми солнце светит.

Из уст — то ода, то нытье,
А сила гнет солому.
Как трудно что-то взять свое,
Не помешав другому..

И каждый строит свой ковчег,
Не думая о чуде.
Неведом людям человек,
А человеку — люди.

Человек человеку...

Человек человеку – друг!
Но идет в нем отчаянный бой
загребущих собственных рук
с размышляющей головой.

И в выборе разных дорог
и левых и правых сторон –
соревнование ног:
то вверх, то вниз под уклон.

Еще надо беречь живот,
по ветру держать нос.
Не разевать рот –
с разины какой спрос!

И в каждом живет поэт,
пока он за горло не взят!
Человек сдал мозг в Интернет
и брать не хочет назад.

Но все у него впереди,
человек не верит в конец!
Сердце бьется в его груди –
против чужих сердец.

* * *

Вот секунда оттенкала,
Отметилась в календаре.
А у цветов оттенков
Больше, чем слов в словаре.

Лютики или гвоздики
Для тех, кто с ними знаком,
С нами равновелики,
С владеющими языком.

А мы язык опустили,
Куда-то ниже травы.
Соцветия роз или лилий
Для нас не ярче ботвы.

Но шей желая погуше,
А также подруг послаще,
Мы, как цветы, неимуши
И так же теряемся в чаше.

* * *

Шел я через лес один
Созерцая мир зверин
И глядели на меня
Очи дерева и пня

Я взглянул на небо птиц
Птицы все упали ниц
Я хотел испить воды
Рыбы словно от беды

Отшатнулись от руки
Чуть коснувшейся реки
Все как вымерло опричь
Затаилась где-то дичь

Только человеческий вой
Стелется над головой
Только человеческий крик
В каждое гнездо проник

В нору каждую залез
Возмутил лицо небес
И летят с ветвей берез
Капли безответных слез

Слышит даже лунный диск
Тихий человеческий писк
Как же так? От слов пустых
Даже львиный рык притих

Я злодею-палачу
Человек ты где кричу
Появись при свете дня
...Никого опричь меня...

Русский бунт приставок

Все более бессмысленный и беспощадный
Русский бунт приставок
Язык превращается в опрометчивый метаязык
Сознание проваливается в подвал подсознания
Ум заходит за разум и прячется в заумь
Озвончается сокровенная совесть
и превращается в откровенную зависть

Время покинуло свой пост
И уже не стоит на часах
А бежит впереди собственной стрелки
Пытаясь сбить с толку недочеловека
Превращая его в постчеловека
Которому садится на шею сверхчеловек
Дабы оттуда оглядывать самодовольно
свое простодушное пострусское пространство

Весть

В травах птичьего роста
ярко жизнь зелена.
Здесь в тишине погоста
ниже травы тишина.

Имя на каждой могиле —
слово в устах земли.
Вы для чего приходили,
Что вы за весть унесли?

Шумом подземного зова
зашелестела трава:
«Ради всего живого,
словом ответь на слова!

Ведомо все нам и зримо,
знаем мы правду и ложь.
Ты, проходящий мимо,
что нам за весть несешь?»

В небо вросла корнями
белая память берез.
«Ты, идущий за нами,
что нам за весть принес?»

Змея

И корней нет
чтобы остаться
и крыльев нет
чтобы улететь

Медленно
переползает
с груди
на грудь

Свобода...

Свобода

сильное оружие
богатых
в борьбе
с бедными

Справедливость

слабое оружие
бедных
в борьбе
с богатыми

Справедливость

Все разделить поровну на всех
Это было бы справедливо
«Несправедливо!» – кричит попугай

Все разделить в соответствии с тем
Кто сколько способен себе взять
«Несправедливо!» – кричит попугай

Все разделить исходя из того
Кто это все способен умножить
«Несправедливо!» – кричит попугай

Все разделить и раздать тем
Кто сам способен поделиться с другими
«Несправедливо!» – кричит попугай

Однако справедливость такая вещь
Стараясь соблюсти которую
Не стоит прислушиваться к попугаям

И пока мы сами себя пугаем

Мистическое очарование

Мистическое очарование очевидного
вот оно тебе улыбается
даже тогда когда оборачивается к тебе спиной
улыбается потому что знает
больше чем показывает
улыбается
потому что ты еще что-то видишь

А вот оно плачет
чтобы скрыть от тебя за слезами
какую-то горькую для тебя правду

или плачет оттого что ты его в упор не видишь
закрываешься от него натруженными руками
страницами увлекательных книжек
экранами дисплеями
собственными фотоснимками
якобы доказательствами твоего бытия
зеркальными отражениями
якобы доказательствами твоей очевидности

* * *

Мне земля дает свой кругозор.
Вот стою на вершине холма,
Поглядел вокруг, и такой простор,
Что орел бы сошел с ума!

А слух! Глаза закрой и внемли,
У звука такой объем:
То голос Цветаевой из-под земли,
То Пушкина в небе гром!

А ночью чувствуешь звездную дрожь,
И трогаешь тонкую тьму,
И слышишь, как ты легко идешь,
По сердцу идешь моему...

Песнь Одиссея

Моей жене Наташе Румарчук

Когда мой корабль причалит к берегу,
Вместе со мной сойдет на берег песня,
Её прежде слушало только море,
Где она соперничала с зовом сирен.
В ней будут только влажные гласные звуки,
Которые так звучат в бледном переводе
С языка скитаний на язык причала:

Я люблю тебя охрипшим криком морских чаек,
Клекотом орлов, летящих на запах печени Прометея,
Тысячеликим молчаньем морской черепахи,
Писком кашалота, который хочет быть ревом,
Пантомимой, исполненной щупальцами осьминога,
От которой все водоросли встают дыбом.

Я люблю тебя всем моим телом, вышедшим из моря,
Всеми его реками, притоками Амазонки и Миссисипи,
Всеми пустынями, возмнившими себя морями.
Ты слышишь, как их песок пересыпается
в моем пересошем горле.

Я люблю тебя всем сердцем, легкими и зеницей ока,
Я люблю тебя земной корой и звездным небом,
Падением водопадов и спряжением глаголов,
Я люблю тебя нашествием гуннов на Европу,
Столетней войной и татаро-монгольским игом,
Восстанием Спартака и Великим переселением народов,
Александрийским столпом и Пизанской башней,
Стремлением Гольфстрима согреть Северный полюс.

Я люблю тебя буквой закона тяготения
И приговором к смертной казни,
К смертной казни через вечное падение
В твой бездонный Бермудский треугольник.

* * *

Что ты делаешь со мной?
Лучше ничего не делай,
Ибо ты мой мир цветной
Превращаешь в черно-белый!

И всегда, пока я жив,
Каждый шаг в моей судьбе —
Это отклик на призыв
От тебя или к тебе.

Здесь я уголь, ты — алмаз,
Я могу сгореть дотла.
И никто не видит нас:
Темен я, а ты светла...

* * *

Неевклидово пространство воздушного процелуя
когда по коже воздуха мурашки бегут
от Сахалина до Сицилии

чувствуешь ли ожог
когда поцелуй уже на звездах

завидуешь ли листьям
дрожащим друг над другом
не касаясь друг друга

удивляешься ли
величественному спокойствию воды
которой наплевать
что она вот-вот
изойдет
водопадом

* * *

*Миленький ты мой,
возьми меня с собой...*

Девочка строит воздушные планы:
«Милый, возьми меня в дальние страны!

Здесь все слова ненадежны и голы,
С дерева речи опали глаголы.

Ты же — как лист, что по осени носит,
То монреалит, то буэносит.

Я буду рядом, печали развею
По Пиккадили и по Бродвею...»

Милый желанья воздушные взвесит,
Пококтебелит и поодессит,

Пояс подтянет, денег подкопит,
Поафриканит и поевропит,

Полиссабонит и помадридит,
То есть полюбит и поненавидит,

И побрюсселит, и поберлинит,
Русскую душу из девочки вынет.

«Ах, в Будапеште и в Бухаресте
Есть у меня уже по невесте.

Ах, от Аляски до Аризоны
Снятся мне брошенных жен гарнизоны!»

Чуть на прощанье еще поваршавит...
В Нижнем Тагиле на место поставит.

Смех

Смех уму не помеха,
Нас очищает смех
От чешуи успеха
И от прочих помех.

Только в смехе опора,
Если нас черт побрал!
Смех на устах у хора
Не хуже звучит, чем хорал.

Но смех без достойных пауз
Безумием отдает,
И лишь нагнетает хаос
Хохотом идиот.

Умный, поднятый на смех,
Сумеет стать выше обид:
На крыльях, надетых наспех,
Он в сфере смеха парит!

Господи, морю, и суше,
И небу долю отвесь:
Смех наш насущный
Даждь нам днесь!

Ложь

Как интересна ложь,
изложенная славно:
порой она забавна,
порой бросает в дрожь!

Как современна ложь —
все время в новом свете!
В нее играют дети,
с ней дружит молодежь.

Как мило жить по лжи
в кругу сплошной поруки,
где заодно ужи
и жуткие гадюки!

Порой не разберешь
без зоркости орлиной,
где безобидна ложь
и где в ней яд змеиный.

И, как известно, ложь
имеет истин много.
С нулем ее итога
свой опыт подытожь!

* * *

Все у нас для народа. Но
На всем написано: «Продано».

Было в начале Слово. Но
Уже и Оно своровано.

Сказано Бога ради. Но
Безбожниками украдено.

Противилось Слово долго. Но
Лжецами оно оболгано.

Сияла же в Слове Истина!
Но и она похищена.

* * *

Уступи мне, скворец, уголок...

Николай Заболоцкий

Где-то скворец злобствует,
Голосит, не жалея сил...
Что же ты Заболоцкому
Угол не уступил?

Согласно времени года
Он летал бы, как все скворцы,
И вдоль небесного свода
Вывешивал бы «Столбцы».

Поэту хватает крохи,
Если поможет Бог.
Может быть, в чертополохе
Он нашел бы себе уголок.

Сколько поэтов забыто!
Он сейчас бы с дерева пел...
Скворец отвечает сердито:
У каждого свой удел!

* * *

Поэтов прежде убивали,
Ссылали в глушь, лишали благ,
На страже их судьбы вставали
То просвещение, то Гулаг.

А ныне времена иные,
Здесь Мастер свой покой обрел:
Живи да доживай в России,
Пиши себе, но только в стол!

Учись забытым быть и старым,
Пусть публикуют молодежь,
Ведь ты внезапным гонораром
Ущерб державе нанесешь!

Усталый раб, уже не воин,
Нет, ты не Байрон, ты другой:
При жизни смерти удостоен,
Отчизной признанный изгой!

* * *

О дышащие существа!
Вы друг из друга воздух пьете
и выдыхаете слова,
неуловимые в полете.

Дышите глубже, молчуны!
Шумите вдумчивей, витии!
Вы в лоне ломкой тишины
творите грозные стихии.

Вот слово-ветер, слово-гром,
смех — молнией по небосклону!
Мы думаем, что мы поем,
а мы листвы лишаем крону.

Мы с истиной страшимся встреч,
Мы только злобе дня предтечи.
Мы думаем, что держим речь,
но нет опоры, кроме речи.

Мы, думаем, что мы молчим,
чтоб словом не испортить дело,
а мы вселенную мельчим
до огородного надела.

Все небо обнимает вдох,
вселенной ведает дыханье.
Мы думаем, что мир оглох,
а нам внимает мирозданье.

Ода дыханию

Дыхание и прямохождение
Вот что наиболее ценно
Из всех наслаждений
Дарованных человеку природой

Чтобы оценить дыхание
Достаточно его затаить на мгновение
И уже следующее мгновение вдоха
Почувствовать как наслаждение

Без дыхания нет и речи
А тем более пения
Его перекрывает плач
Над ним издевается визг

Как приятно стоять прямо
И при этом дышать всем небом
И представлять себе море
То есть все что перед тобой море

Но это уже следующее наслаждение
Это роскошь воображения
Воображения прямоходящего человека
Который дышит легко и свободно

Лучшие времена

Думали о лучших временах,
Где пройдут уныние и страх,
И в скиту неведомый монах,
И в миру властитель Мономах.

Думали свирепые вожди
И мечтал доверчивый народ,
Что наступит где-то впереди
Время обретений и свобод.

Думали в пустынях и в лесах
Время в нашу сторону склонить:
Надо только в солнечных часах
Солнце ненадежное сменить.

И тогда небесные весы
Уравняют Запад и Восток.
Будут нам песочные часы
Золотой отвешивать песок.

Надо лишь идти путем зерна,
Надо в небеса закинуть сеть.
Ах, какие будут времена!
Вот еще немного потерпеть.

Сонет к Сократу

Воскресни, о божественный Сократ!
Прости сей мир за горькую цикуту.
Кто гасит мысль, тот получает смуту,
И как теперь остановить разлад?

Сверх меры век идеями богат,
Но каждой нам хватает на минуту.
Власть над умами мы вверяем плуту
И плута выбираем наугад.

Любовь сочли стремлением напрасным.
Мы не умеем порождать в прекрасном.
Мы замутили древние ключи.

Наш мир в безумной дерзости неистов,
Избавь нас от ликующих софистов,
Высокому искусству научи!

Сонет Сократа

Не зря почтен был жертвою Асклепий,
Я призван был гармонией небес,
Покинув чернь, для света я воскрес,
Для бытия иных великолепий.

Ваш мир шатает без духовных крепей,
Хотя в быту — обилие чудес.
И не на благо олухам прогресс;
Чем просвещенней время, тем нелепей.

Вы ждете откровенья новых Слов?
Мой демон не пастух пустых голов,
Мечтающих самих себя познать.

Но все мои заветы на виду:
Вверяйте думы вечному суду.
Я дал вам всё, что был способен дать.

Умеющий задуматься

Умеющий задуматься – умен.
Мысль – молния, которой нет возврата,
Держи ее, не жди ее заката
На небе знаков, чисел и имен!

Чужим уроком разум пробужден,
Внимание открытием чревато.
Платон старался изложить Сократа,
В итоге появляется Платон.

И мы беремся повторять Платона,
Чтоб в хаос наш внести заветный лад
И Логосу не нанести урона.

В нас демоном вселяется Сократ!
Ученики нам внемлют благосклонно,
И нечисть заготовливает яд.

* * *

Мир наполняют жуткие фантомы,
Угрюмые дельцы, за татем тать.
На службе их рабов лихая рать,
Кто драму дней не отличит от дрёмы.

И нечестивым снова благодать —
Калечить храмы, наживать хоромы.
И мы, порой уже не зная, кто мы,
Под их дуду пытаемся плясать.

Восстанут ли прилежные потомки,
В отцов швыряя школьные котомки
С науками, которые не впрок?

Звучит над миром музыка упрёка,
Да сбудется речение пророка:
Последней яви наступает срок!

* * *

Люди сверху людям снизу
Обещают жизнь на звездах
И по льготному капризу
Им отмеривают воздух.

Люди снизу людям сверху
Хором говорят спасибо,
И свое же слышат эхо
Люди, не глухие ибо.

Тридцать три богатыря

Я б хотел — к чему лукавить,
Сказки сказаны не зря, —
Чтоб страною стали править
Тридцать три богатыря.

Даже выборов не надо,
Если все как на подбор!
За версту увидят гада
И представят на позор!

Им неведома измена,
Суета с цветами зла,
И вершат они отменно
Богатырские дела.

Все по правде и по чести,
И уже любому честь,
Чтобы с ними, с нами вместе
За столом соборным сесть!

Как по ним в тоске и горе
Извелся народ простой!
Нет, сидят в былинном море,
Не идут на брег крутой...

Тяжелый рок

Звук умножается на отзвук вычитая из воздуха паузы
Становится трудно дышать молекуле кислорода
Кислородная маска становится маской лица
Глаза не видят поскольку ими приходится дышать
Уши не слышат поскольку им нужно хранить
сбивчивую тишину мозга
В клетках мозга забиваются в угол дикие мысли
Вестибулярный аппарат теряет свободу
воспринимать длительность
Ориентация теряется
Ориентация направлена на танец тяжелого танка
Танец панциря лишённого гибкого мяса
Ориентация на верблюжий сгорбленный танец
Нарастает в ушах и глазах песок пустыни
Не видно неба
Не надо неба
Небо напрасно машет пустым рукавом
Небо мешает пустой голове чувствовать свой потолок
Небо мешает пустой голове слушать свою пустоту
Небо мешает пустым головам кружить друг вокруг друга
Звук извлекает зубными щипцами душу из тела
Звук выбивает из души зрение смысла жизни
Не надо ничего искать
Ничего не надо
Не надо
Надо только идти по жизни путем своего скелета
Скелета панцирем вышедшего наружу
Звук раскалывает связь человеческих симпатий
Заменяя их пространственными заблуждениями

Звук разрывает связь времен
Заменяя связь времен временными отношениями
Все случайно
Все случайное может случиться
Жизнь только случай в океане смерти
Смейся над жизнью
Над смертью уже не посмеешься
Лови случай полными от пустоты руками
Слушай что тебе прикажет в следующее мгновенье
Запасенный впрок слепой и глухой случай
Немой случай
Не мой и не твой случай
Тяжелый случай

Иерархии и сети

Человек изобрел сети
для улавливания иерархий
(шар земной сплющивается в круг
гора превращается в равнину
и тут мы их скатываем в свиток
и кладем на свою полку)

Иерархии высших растений
корни кроны
носитель иерархий ствол
равенство листьев
попавших в сеть осени
равенство почек
относительно веяний весны
равенство цветов
относительно жажды пчел
легкость пчел
относительно тяжести меда

Над нами натянута всемирная сеть
мы должны соответствовать
ее ячейкам
если мы в них не входим
мы не находим себе места
в глобальной иерархии ячеек

Некто следит за нами
фасеточными очами насекомых
мы рассеиваемся на тысячи подобий
ни одно из которых
нас не представляет
Возникает клиповое сознание
вечно играющих детей
весь мир для них
состоит из игрушек
чтобы стать взрослыми
надо только научиться
ломать игрушки

Мы не первые в мире
есть еще более приспособленные
есть лишайники мхи
штаммы вездесущих бактерий
их сети подстерегают и улавливают
наши неосторожные иерархии
чтобы не попасться
мы соревнуемся
с лишайниками мхами
с плесенью
в искусстве выживания (в сети)
впрочем
пока без особого успеха

* * *

Вечер весело смотрит в окно —
Для него я немое кино.
Ну а то, что проходит во мне,
Никого не смущает вовне.

Там скудеет горстка друзей,
Когда рядом растет Колизей,
И в желании легких побед
Гладиаторы смотрят на свет.

Там пустеет родное село,
Когда город от давки свело —
Окружающая среда
Гонит хлеба искать в города.

Все хотят попасть в казино
Или сняться в веселом кино,
Чтобы жителю новых эр
Жизнь свою поставить в пример.

Капричос

Чудовища Гойи

Порожденные сном разума

Ничто по сравнению

С чудовищами порожденными

Свободным разгулом чистого разума

Недержанием разума

Бессонным бдением разума

Его надменным недреманным оком

Его подслушивающим слухом

Его вынюхивающим чутьем

Его проворными умелыми руками

О Гойя Гойя

Твои «Капричос»

Лишь легкий корм

Насыпанный в клетки

Чудовищ интеллектуального прогресса

Идолов свободного рынка

Героев телеэкрана

Наемных убийц нашего свободного времени

Вавилонская башня

Мы строим Вавилонскую башню
Мы договорились ее построить
Мы строим за этажом этаж
Мы строим и строим как договорились
А кто-то уже пытается жить
На недостроенных этажах
На этажах построенных не ими
С ними нельзя договориться
Потому что тех кто спешит заселиться
Больше чем тех кто строит
Их все больше и больше
И они не дают нам спуститься на землю
Мы должны гнать этажи все выше
В надежде что и нам найдется место под солнцем
Место в построенной нами башне
Но нам не дают остановиться
Те которых все больше и больше
Они вечно занимают наше место
Обвиняя нас в вечном грехе
Будто мы на них свысока смотрим
Потому что и они сами смотрят
Сверху вниз с этажа на этаж
Презирая языки друг друга
И рушится наша башня
Потому что не может перерасти небо

Муравьи и небо

Орава муравьев против нас
Облава муравьев на нас
Муравьи берут нас в живое кольцо
Они проникают внутрь каждого тела
Они выедают из тела душу
Но мы для них только способ
Одержат победу над небом
Ибо когда нас не будет
Некому будет смотреть на звезды
Так в войне муравьев и звезд
Победа за слепыми муравьями

Шоу, шоу...

Шоу, шоу...

Вот прошла дама в мехах
сквозь которые хорошо видно голое тело
прошел мужчина в добротном костюме
неся свою голову на острие пики
прошел ребенок с просьбой
взять его на ручки
прошел белый слон
с жевательной резинкой вместо бивней
прошел президент с просьбой
сместить ему срок
прошла репка
неся на себе бабушку и внучку
пробежала мышка
с растяжкой рекламы мышеловок
пролетела муха
без ничего просто муха

и вот опять все тот же белый слон

пронесли четыре генерала
певицу поющую в клетке
прошла зубная боль
проскрипев золотыми зубами
прошел стол накрытый на четыре VIP-персоны
прошел стул мечтающий стать креслом
прошли сорок разбойников в поисках источников нефти
прошли тридцать три богатыря в погоне за бутылкой пива

прошли одно бандформирование и министерство
образования
прошли голова два уха и свои пять пальцев
прошли друг за другом три белых медведя
с требованием остановить мгновение
прошло мгновение
а за ним незаметно три или четыре века

и вот опять все тот же белый слон

и еще прошла чужая жизнь
выданная за свою на льготных условиях
и еще бесконечная вереница сеятелей очей
и каждое око не насытится зрением
видящий не думает
видящий не видит
он пересчитывает увиденное
ему не хватает своих пальцев
и он отрезает чужие головы
для ровного счета

и вот опять все тот же белый слон*

* «Und hier und da der weisse Elefant» (R.M. Rilke. Karussel).

Музей Пергамон в Берлине

Гигантское поле битвы
монументов с моментами
анатомический театр
беломраморных и базальтовых тел
львы не способные умереть
сотни лет живущие без добычи
покалеченные временем боги
в лазарете искусства
заколдованные пришельцы
из уже несуществующего прошлого

Настоящее
купившее билет в прошлое
безмятежно проходит мимо

Прошлое
с каменной усмешкой смотрит на нас
еще не успевших
окаменеть

Заброшенные храмы

Много их было,
заброшенных в небо, на зеленых высотах,
их купола вписаны в голубую
нетускнеющую эмаль, как знак
рукотворности духа. Их камень
держится стойко, как земля. Воздух
хранит в них запас славянских глаголов,
с позолотой смешана пыль; здесь каждый
случайный голос усилен басами
вымерших певчих; роспись темна, или это
навертываются на глаза
невыплаканные слезы изверившихся богомольцев?
Возле них на погостах
есть у многих родня, но немногие
помнят ее. И немногие
входят в сорванные двери храмов, не столь
знаменитых, засыпанных известью, прелой
листвой, тарой из-под съеденной сытыми снеди,
дровами для снесенных русских печей,
хаосом, из которого за шесть дней
реставраторы могут воздвигнуть святилище мира.
И в храмах заброшенных нет прихожан,
кроме редко на землю сходящего Бога.

Шум

Вечно слышится шум
Шум ведь всегда на слуху
Зеленый шум вашего детства
Белый шум белого снега
Синий шум синего моря
Черный шум звездного неба
Красный шум солнца
Горький шум чужой славы
Назойливый шелест чужих денег
Докучный шум неутомимого хаоса
Потрескивание новостей в печи памяти
Неуловимый шумок собственной мысли
Заглушающий порой слабый голос совести
Успокаивающий шум дождя за окном
Пугающий скрип двери
Когда приходит и уходит ветер
Шум ветра над морем и
Шум моря под ветром
Приятный шум ветра в голове
Сытый шум дня
Брошенный на съедение голодной ночи
Шум вечного сна
Не дающий надежды на пробуждение

Властители дум

Где они? Некоторые и сейчас
После драки размахивают кулаками
Идут в будущее в ногу со своим прошедшим
По ночам прокрадываются на стадионы
Чтобы пробудить снова в памяти
Иллюзию восторга ликующих масс
По поводу их исключительно смелых мыслей
Они грезят о конной милиции
Осаждающей памятник Маяковскому
Кто донашивает сегодня их заграничные пиджаки?
Кто дослушивает их петушинные крики?
Кто доплакивает их партийные и антипартийные слезы?
Кто выискивает в музеях их расплывчатые
восковые фигуры?
Цветы зла возложены на их могилы
Тяжелый рок преследует их тени
Черными квадратами занавешены их окна
Их потомки им обещали
Выдать им тулупы
Чтобы они могли служить ночными сторожами
Истопниками
В подмороженной ими же стране
В ожидании новой оттепели

Картина мира

Кто-то мне хотел показать картину мира
С предостережением не касаться ее руками
Но я бы хотел потрогать холст на котором она написана
Я бы перебрал все краски, доступные глазу
Вникнул бы в перспективу — втягивает ли она
Меня внутрь этой картины или напротив
Стремится вывести меня за свои пределы
Я бы присмотрелся известны ли мне все ее детали
Или я мог бы назвать что-то чего в ней мне не хватает
И более всего я бы хотел бы знать
Насколько художник воплотился в этой картине
И насколько он все-таки не исчерпал себя в ней
В конце концов жив ли он и доволен ли он
Своей картиной мира или он вынашивает в себе другую
И есть ли копии этой картины в том числе черно-белые
Есть ли подделки и сколько стоит картина мира
Действительно ли кому-то выгодно делать подделки
И какова кстати судьба художника картины мира
Разбогател ли он и получил ли признание
Или так и умер непризнанным и в нищете

20.07. 11

* * *

Земля конечно это частица
Частица неба частица света
И значит не может она не стремиться
Туда где больше тепла и света

И в то же время земля волна
И значит не может не волноваться
И в тоже время она вольна
до бесконечности простирается

И мы живем на этой волне
Пока нас вихрь не унес отсюда
Пока не швырнула куда-то вовне
Земли загадочная амплитуда

И потому мы частицы земли,
Летим и волнуемся вместе с нею
Как бы не встала она на мели
В море Кеплера и Галилея

Взаимодействия

Слабые взаимодействия сильных частиц
Сильные взаимодействия слабых частиц
Слабые взаимодействия сильных людей
Сильные взаимодействия слабых людей

Слабые взаимодействия умных людей
Сильные взаимодействия глупых людей
Слабые взаимодействия честных людей
Сильные взаимодействия подлых людей

Развитие физики элементарных частиц
Взаимодействие приборов с объектами
Изменяет ли к лучшему картину мира
И наблюдателя этой картины

Возможен ли такой гипотетический вариант
Когда сильные взаимодействия умных людей
Плюс сильные взаимодействия честных людей
Нейтрализуют наконец
Сильные взаимодействия глупых людей
И сильные взаимодействия подлых людей

Ускорение элементарных частиц
Будет ли способствовать эволюции человечества
Идущего от заблуждения к заблуждению
В ожидании конца скорости света

Горы

Одинокие горы встречаются редко
Горы не могут быть охвачены одним взглядом
Только условно их можно назвать одним словом
Они громоздятся поддерживая друг друга
При этом они крепко держатся за свои подножия
Чтобы дать независимость своим вершинам
Их вершины подчинены уже не земле а небу
Но в основе всех гор лежит камень
Камень который постоянно стремится к вершине
И постоянно скатывается с вершины
Давая горе устремленную ввысь форму
Возможно это и есть камень Сизифа
Ставший краеугольным камнем
Так что труд Сизифа не стоит считать напрасным
Как и любой труд устремленного ввысь человека

07.06.13

Остров

Дайте мне быть островом
я страна
солдаты которой устали стоять на границе
где напротив них стоят такие же усталые чужие солдаты
которые так же не понимают
чью границу они стерегут

Дайте мне быть островом
я так же не хочу слышать внезапное пощелкивание
затворов
как и вечное защелкивание замков
я хочу слышать шум моря
я хочу поднимать руки
только входя в море

Дайте мне море

Море-1

Вначале было море
И морю не было видно конца
И вначале море никто не видел
Ибо оно было больше любого взгляда
Но потом возник вид на море
К которому оказался взгляд прикован
Первого свободного человека
Который вышел из моря
Когда для этого появилась почва
И человек оглянулся на море
И понял что он свободен
И потому он стал искать конца моря
В тоске по другому человеку
Который возможно тоже его ищет
И готовит тоже себе парус и лодку
И на всякий случай лук и стрелы
На случай встречи с другим человеком
Который свободен как море

Море-2

Море трудно объять взглядом
Море трудно описать словами
Хотя оно состоит из простых морекул
Море не исчерпывается волнами
Море не сдерживается горизонтом
Море безмолвно молится небу
Когда на море мир и покой
Море морщится
Когда оно не слышит отклика на свои молитвы
Море старится от этого горя
По его лицу бегут морщины волны
Морю мерещится одиночество
Море задумывается набегая на берег
Море молодеет снова
Когда начинает понимать
Что не следует долго волноваться
Что лучше вслушиваться в безмолвие неба
Чем штурмовать напрасно гремящую землю
Населенную странными шумными существами
Которые готовы выпить море
В поисках затонувших в нем сокровищ

Бездарность

Бездарность
государственной важности

Глупость
всемирно-исторического значения

Подлость
с мировым именем

вот интересные факты
которые следует замалчивать
или подвергать их осторожному сомнению
в средствах свободной
массовой информации

но в узких кругах
мозгов находящихся вечно
под угрозой утечки
принято полагать

что бездарность государственной важности
есть глупость
всемирно-исторического значения
о чем умалчивать
есть подлость
с мировым именем

После потопа

Когда твари и люди после потопа
Заселяли вновь обнажившуюся землю
Самые быстрые устремились в горы
Как только горы показались из моря

В горах трудно было построить город
Город не мог расти на покатом месте
Но оттуда можно было свысока смотреть на землю
Которая все более и более обнажалась

Другие спустились в пустые равнины
Чтобы сеять хлеб оглядываясь на горы
И последним достались песчаные пустыни
Чтобы гнать по ним своих вьючных животных

Так они ходили с грузом разных диковин
Которыми были богаты окраины пустыни
С одной стороны везли наряды и яства
С другой приправы яды и противоядия

Там где реки с гор добирались до моря
Увеличивая количество воды в мире
Там росли города с богатым людом
Где брали дань с гор и долин окрестных

Города становились руинами и из руин вставали
Их возводили рабы и свободные люди
Они ходили войнами друг на друга
Стены вокруг городов соперничали с горами

Но порой и на них обрушивались горы
Или их поглощали моря или пустыни
Они хотели есть и им не хватало хлеба
Они хотели пить и им рек не хватало

Они крали деревья из леса
И вынимали соль из моря
Они пили кровь жертвенных людей и животных
Отделяя себя от прочего земного мира

Им не хватало хлеба и они ели камни
Им не хватало воды и они пили пламя
Они уходили за море чтобы увеличить землю
Они уходили в небо чтобы узнать что там дальше

Они ждали нового потопа и верили
Что новый потоп придет именно с неба
И одни еще глубже зарывались в землю
Когда другие готовили ковчег для полета

Культурный код

А велика ли беда для народа —
Несовпадение культурного кода?

Так и беседовать в общем доме —
Кто про Ерему, а кто про Фому?

Много ли надобно слов людоедам,
Если им стыд, как и совесть, неведом?

Много ли надо слов кукловодам,
Общий язык обретая с народом?

Как сформулировать правильно тест —
Кто не работает, свинья не съест?

Надо ли новый добавить вопрос:
Кто не ворует, тот не дорос?

Нужен ли третий вопрос на засыпку:
Можно ли страх поменять на улыбку?

Кто же наладит, кто же вернет
Код культурный в русский народ?

Варвары

Варвары появляются неведь откуда
Когда кажется что варваров не бывает
Они появляются и разрушают
Такую незыблемую империю

Так они разрушили Римскую империю
Со всей ее безграничной славой
И превратили ее монументальные руины
В незабвенные произведения искусства

Так они разрушили Российскую империю
Под лозунгом «свободу и землю варварам»
И стали строить светлое будущее
Варварски попирая пестрое настоящее

И так они разрушили еще одну империю
Чтобы дать свободу краденым деньгам
Чтобы деньги могли свободно размножаться
Украшая жизнь остатков великого народа

Но варвары накопили исторический опыт
Они знают что снова придут варвары
И у варваров остается один выход
Не уступать никому свое настоящее

Логос и мелос

Слово за словом, за слогом слог.
Все это сходит поэту с рук,
Если глухих не сбивает с ног
И под слепыми не рубит сук.

Звук летит и снижается в знак,
Знатен знак, и завиден вид.
Буквы звукам желают благ,
И смысл толкованием знаменит.

Счастлив, кто привкус притчи поймет.
Блажен, кто намеки примет всерьез.
Логос и мелос ведут хоровод
В звоне смеха и блеске слез.

Кто свои чувства умыл умом,
Кто чувством облагородил ум?
Кто из света построил дом
Для смутных страхов и чутких дум?

Свет тайком проникает в окно,
Ибо двери всегда правы.
Мысль заставляет петь заодно
Две полусферы одной головы.

* * *

Итак, поэты больше не нужны.
Увы, для равновесия планеты,
Для благосостояния страны
Важнее те, кто составляет сметы,

Кто гонит газ, кто навевает сны,
Кто продает военные секреты,
Кто раздает авансы и чины,
Для нас чеканя медные монеты.

Здесь любят визг и есть на хохот спрос.
Бессмыслица кичится видом здоровым.
Поэт шумит — он небо перерос, —

Скороговорки продает картавым,
Зовет макак задуматься всерьез,
Ослам внушает рвение к забавам.

Ночные мысли

Нет у ночи иных причин,
Кроме помысла темных сил
Постичь значение величин
Не замечающих их светил.

Перекликается с тишью тишь,
Тень за тенью спешит во тьму,
Кто-то кличет: «Услышь, услышь!» —
«Слышу!» — эхо вторит ему.

Звездный дождь разверзает высь,
На спящие души струит бальзам.
На чей-то оклик: «Вглядись, взгляди!» —
«Вижу, — в ответ, — но не верю глазам».

18.07.13

* * *

Небо — кладовая озарений,
Проблесков, мерцающих незримо.
Их заметить успевают гений,
А иные пропускают мимо.

Их порой скрывают облака,
Сами — как изложенные кратко,
Нам еще не ясные пока
Мысли высочайшего порядка.

Мысль, во мгле мелькнувшая, чужая,
Нашей став, преобразит века!
Но ее уносит, отражая,
Столь же мимолетная река.

И в реке — то заводи, то омут.
Все умней становится вода:
Эти отражения не тонут,
Но минуют наши невода...

* * *

Лучи мои, альфа и бета,
Пронизывающие пустоту!
О атомы белого света,
Незримые на свету!

Как бьется сердце поэта,
Желая и эту и ту
Идею или примету
Идеи схватить на лету!

О песня, которая спета
Из немоты в глухоту!
О ангелы белого света,
Незримые на свету...

Конец света

Конец света —
это не время
которое откладывают на грядущее
все скрывающие
свою темноту

Конец света —
это место
которое они занимают

отнимая его у тех
в ком есть
начало света

* * *

Когда проходишь мимо,
есть что-то на твоём плече —
птица, бабочка, звезда, тяжесть...
Ближний может это тронуть ладонью,
покинутый может это увидеть взглядом,
позабывший тебя может об этом
своими ушами услышать от тех,
кто проходил
мимо.

Хорошая видимость

видишь ли
все так хорошо

понимаешь ли
все может быть
лучше

видишь ли
лучше
не надо

понимаешь ли
то
что видишь

видишь ли
то
что понимаешь

Хорошо...

Хорошо, что уши слышат,
Хорошо, что видят очи!
Вот закат на небе вышит,
Вот звенит молчанье ночи.

Сновиденьем ночь приятна,
День довлел своей заботе,
Вот душа спешит обратно,
Побывав за гранью плоти.

Вот хранят живые лица
Свет, в котором я исчезну.
Хорошо, что память длится,
Увеличивая бездну.

Дом

Хорошо быть домом
для единственного сердца
из которого
не хочется уходить

Хорошо быть лестницей
для детей
которым хочется в хмурый день
дорасти до солнца

Хорошо быть дверью для всех
кто хочет войти
поскрипывать
но открываться

И окном
в котором не гаснет свет
для всех кто думает:
«поздно»

Содержание

В неоскорбляемой части души	3
«Опять ладонь поранило листом...»	3
Гёльдерлину	4
«Как загадку бытия...»	5
«Жизненная драматургия...»	6
«Я иду, и я невидим...»	7
«Голос переходит в шепот...»	8
«Когда я думаю снова...»	10
Ода компьютеру	11
Стихи мои	12
Кровь речи	13
Жизненный опыт	14
Прожиточный минимум	15
Перепись населения.....	16
Урок музыки	17
«Великий композитор...»	18
Человек, похожий на книгу	19
Длительность.....	20
Ночное небо	21
В поисках Диогена.....	21
Диоген-1.....	22
Робинзон	23
«Чтобы схватить человека...»	24
«Если у человека голова на плечах...».....	24
Современный человек-2.....	25
«Мы будем играть в войну...»	26
Приближенные	27
Смысл жизни.....	28
«Сквозь увеличительное стекло...»	30
Силы небесные	31

Неустойчивое равновесие.....	32
Кровообращение	33
Из жизни акул.....	34
Когда киты вернутся на сушу.....	35
Песня слона.....	36
Хороший людоед.....	37
Мы не заметим.....	38
Оптимистическая география	39
«Нельзя ни в чем быть уверенным...»	40
Личинки человека	41
Утро палача.....	42
Плохой актер	44
Слепой солдат	45
Ода удивлению.....	46
Этому нет названия.....	48
«Спит спокойно медведь в берлоге...».....	49
Организм.....	50
«Мы дикие пчелы...».....	52
Кладбище Доротеенхоф, Берлин.....	53
«Здесь каждый ствол – земная ось...»	54
«Это забота толп...».....	55
«Дабы жить вне добра и зла...»	56
«О человек, земли изъян...»	57
Человек человеку.....	58
«Вот секунда отенькала...»	59
«Шел я через лес один...»	60
Русский бунт приставок	62
Весть	63
Змея	64
Свобода...	64

Справедливость.....	65
Мистическое очарование.....	66
«Мне земля дает свой кругозор...».....	67
Песнь Одиссея.....	68
«Что ты делаешь со мной...».....	70
«Неевклидово пространство воздушного процелуя...»... 71	
«Девочка строит воздушные планы...».....	72
Смех.....	74
Ложь.....	75
«Все у нас для народа...».....	76
«Где-то скворец злобствует...».....	77
«Поэтов прежде убивали...».....	78
«О дышащие существа...».....	79
Ода дыханию.....	80
Лучшие времена.....	81
Сонет к Сократу.....	82
Сонет Сократа.....	83
Умеющий задуматься.....	84
«Мир наполняют жуткие фантомы...».....	85
«Люди сверху людям снизу...».....	86
Тридцать три богатыря.....	87
Тяжелый рок.....	88
Иерархии и сети.....	90
«Вечер весело смотрит в окно...».....	92
Капричос.....	93
Вавилонская башня.....	94
Муравьи и небо.....	95
Шоу, шоу.....	96
Музей Пергамон в Берлине.....	98
Заброшенные храмы.....	99

Шум.....	100
Властители дум.....	101
Картина мира.....	102
«Земля конечно это частица...».....	103
Взаимодействия.....	104
Горы.....	105
Остров.....	106
Море-1.....	107
Море-2.....	108
Бездарность.....	109
После потопа.....	110
Культурный код.....	112
Варвары.....	113
Логос и мелос.....	114
«Итак, поэты больше не нужны...».....	115
Ночные мысли.....	116
«Небо – кладовая озарений...».....	117
«Лучи мои, альфа и бета...».....	118
Конец света.....	119
«Когда проходишь мимо...».....	120
Хорошая видимость.....	121
Хорошо... ..	122
Дом.....	123

16+

Литературно-художественное издание

Куприянов Вячеслав Глебович

НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Корректурa: Л. Подистова
Компьютерная верстка: С. Морозов
Дизайн обложки: Д. Шилов

Подписано в печать 30.04.2011
Формат 60x90/16
Бумага офсетная
Тираж 100 экз.

ООО «Авторская книга»
Москва, ул. Большая Никитская, д.50/5
тел: +7 (495) 646-17-25
www.izdat.ru